

Некоторые особенности установления правового статуса военных добровольцев в странах — членах ЕАЭС и БРИКС

Семянникова Д. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: semyannikova-da@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-5113-5958

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования в странах — членах ЕАЭС и БРИКС, закрепляющих статус добровольцев, вступивших в вооруженные силы государства, порядок и условия такого участия и участия в вооруженных (военных) конфликтах от имени государства.

Цель. Целью статьи является исследование правового регулирования в странах — членах ЕАЭС и БРИКС, определяющих статус добровольцев, вступивших в вооруженные силы государства.

Задачи. Дать характеристику и выявить особенности правового статуса лиц, участвующих в добровольческих формированиях вооруженных сил стран — членах ЕАЭС и БРИКС. Рассмотреть новое для современной России правовое регулирование, установившее статус добровольцев, участвующих в специальной военной операции.

Методология. В процессе исследования поставленные задачи решались автором с использованием в работе общенаучных (исторический, диалектический, системный, логический, метод анализа) и юридических (сравнительно-правовой, социологический, аксиологический) методов исследования.

Результаты. В большинстве стран установление правового статуса добровольца, включающего гарантии со стороны государства, напрямую зависит от участия страны в конкретном вооруженном конфликте или от внешних угроз, которые приводят к нуждемости государства в укреплении военной мощи, а соответственно, в лицах, добровольно поступающих на военную службу. Ярким примером таких стран являются Армения и Россия. За последние два года российское законодательство прошло достаточно большой путь к определению правового статуса добровольцев.

Выводы. Анализируя правовое регулирование, закрепляющее правовой статус добровольцев вооруженных сил исследуемых стран, необходимо отметить несколько направлений. Так, фактически во всех странах — членах БРИКС и ЕАЭС, рассмотренных в исследовании, участие добровольцев в вооруженных силах страны урегулировано законодательством. Единственной страной, чье законодательство не предполагает участие добровольцев в рядах вооруженных сил, является страна — член БРИКС — ЮАР. При этом уровень обеспечения со стороны государств данной категории граждан варьируется от его отсутствия (Индия) до предоставления государством добровольцам всех социальных гарантий и уравнивания их статуса с военнослужащими (Китай, Россия). В рамках анализа правового регулирования стран — членов ЕАЭС выявлено, что законодательство данных государств имеет схожие черты.

Ключевые слова: военнослужащий, военные добровольцы, БРИКС, ЕАЭС, специальная военная операция

Для цитирования: Семянникова Д. А. Некоторые особенности установления правового статуса военных добровольцев в странах — членах ЕАЭС и БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 81–89.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-81-89>. EDN: KKGEBJ

Some Peculiarities of Establishing the Legal Status of Military Volunteers in the EAEU and BRICS Member States

Dina A. Semiannikova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: semyannikova-da@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-5113-5958

ABSTRACT

The article deals with the peculiarities of legal regulation in the EAEU and BRICS member countries, enshrining the status of volunteers who joined the armed forces of the state, the procedure and conditions of such participation and participation in armed (military) conflicts on behalf of the state.

Aim. The purpose of the article is to study the legal regulation in the EAEU and BRICS member countries defining the status of volunteers who joined the armed forces of the state.

Tasks. To characterize and identify the peculiarities of the legal status of persons participating in volunteer formations of the armed forces of the EAEU and BRICS member countries. To consider the new for modern Russia legal regulation that established the status of volunteers participating in a special military operation.

Method. In the process of the research the set tasks were solved by the author with the use of general scientific (historical, dialectical, systematic, logical, method of analysis) and legal (comparative-legal, sociological, axiological) methods of research.

Results. In most countries, the establishment of the legal status of a volunteer, including social guarantees, depends directly on the country's involvement in a particular armed conflict or external threats that result in the need for the state to strengthen its military power and, consequently, for persons to volunteer for military service. Armenia and Russia are prime examples of such countries. Over the past two years, Russian legislation has gone a long way towards defining the legal status of volunteers.

Conclusions. Analyzing the legal regulation enshrining the legal status of volunteers of the armed forces of the countries under study, it is necessary to note several directions. Thus, in fact, in all BRICS and EAEU member countries considered in the study, the participation of volunteers in the armed forces is regulated by legislation. The only country whose legislation does not provide for the participation of volunteers in the country's armed forces is the BRICS member country South Africa. In analyzing the legal regulation of the EAEU member countries, it should be noted that the legislation of these countries has similar features. At the same time, the level of provision by the state of this category of citizens varies from its absence, as in India, to the provision by the state to volunteers of all social guarantees and equalization of their status with military personnel, as in China and Russia.

Keywords: serviceman, military volunteers, BRICS, EAEU, special military operation

For citing: Semiannikova D. A. Some Peculiarities of Establishing the Legal Status of Military Volunteers in the EAEU and BRICS Member States // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 2. P. 81–89. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-81-89>. EDN: KKGEJB

Введение

Сегодня правотворческий процесс в военно-социальной сфере активизирован в полной мере, что сопровождается не только «укреплением» действующих норм путем расширения подзаконного нормативного регулирования, возникновением новых мер социальной защиты и социального обеспечения

военнослужащих, но и закреплением в российском законодательстве правового статуса новых субъектов, таких как лица, участвующие в добровольческих формированиях (далее — добровольцы).

Д. А. Керимов отмечает, что на правотворческий процесс воздействует не только практика правового строительства, но и социальная среда значительно более широкого уровня [4]. Безусловно, события, происходящие в стране, и связанные с этим изменения в обществе значительно влияют на законодательство. Ранее авторы отмечали, что актуальность совершенствования правотворчества в сфере социального обеспечения военнослужащих и членов их семей определялась противоречиями между необходимостью эффективного государственного управления социальной сферой на основе права и отсутствием соответствующей системы нормативных правовых актов [5], и именно нынешние законодательные решения направлены на качественные изменения в данной сфере.

Нормативно-правовая основа обеспечения добровольческих формирований в странах ЕАЭС

Армения

Изучая тенденцию закрепления статуса, предполагающего государственное обеспечение добровольцев на законодательном уровне в странах Евразийского экономического союза, фактически можно отметить прямую связь между активными действиями государства в данной сфере и военно-политической нестабильностью (внутренней или внешней).

Так, в Армении в настоящее время продолжают существовать отряды Армянского добровольческого движения, которые также связаны с многолетним конфликтом в Нагорном Карабахе [9]. Возрождение данного конфликта в 2020 г. привело к изменениям в законодательстве Армении, в частности, в Законе Республики Армения «Об обороне», где официально закрепили статус ополченцев, действующих в подчинении Генерального штаба Вооруженных Сил по принципу добровольности граждан и принципу территориальности. Во время вооруженных конфликтов за ополченцем закрепляется оружие, ему предоставляется военная форма, и ополченец приказом руководителя (начальника) штаба ополчения назначается на соответствующую должность¹.

Кроме того, согласно Закону Республики Армения от 19.06.2013 ЗР-75-Н «О статусе добровольца “Еркрапа”»², участники нагорнокарабахского конфликта вправе получить свидетельство о статусе добровольного защитника родины, что определяет их право на социальные гарантии. Согласно ст. 72 Закона Республики Армения от 29.11.2017 № ЗР-195 «О военной службе и статусе военнослужащего»³ лицами, приравненными к военнослужащим, являются лица, имеющие статус участника боевых действий по обороне Республики Армения либо статус добровольца «Еркрапа», и на них, а также на членов их семей распространяются некоторые положения данного закона, устанавливающие гарантии в сфере денежного обеспечения, предоставления жилья военнослужащим, гарантии в сфере образования, транспортного обслуживания и т. д.

Беларусь

Некоторые белорусские авторы отмечают прямое воздействие специальной военной операции, проводимой Россией, на внутривнутриполитические процессы в Республике Беларусь, в том числе вопросы антитеррористической безопасности и связанные с ней внешнеполитические проблемы [11]. Множество факторов, усиливающих внешние вызовы безопасности Республики Беларусь, стали основанием к принятию Закона Республики Беларусь 17.07.2023 № 287-З «О народном ополчении»⁴, который урегулировал отношения, связанные с добровольным участием граждан в обеспечении военного положения на

¹ Закон Республики Армения от 29.11.2017 № ЗР-196 «Об обороне» // Официальные ведомости Республики Армения. 13.12.2017. № 74 (1349). Ст. 1213.

² Закон Республики Армения от 19.06.2013 ЗР-75-Н «О статусе добровольца “Еркрапа”» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Армения. URL: http://www.parliament.am/search.php?where=whole&how=all_words&what=Երկրապետ (дата обращения: 05.12.2023).

³ Закон Республики Армения от 29.11.2017 № ЗР-195 «О военной службе и статусе военнослужащего» // Официальные ведомости Республики Армения. 06.12.2017. № 73 (1348). Ст. 1209.

⁴ Закон Республики Беларусь от 17.07.2023 № 287-З «О народном ополчении» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 20.07.2023. 2/3007.URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300287> (дата обращения: 31.05.2024).

территории административно-территориальных единиц, закрепил такие понятия, как народное ополчение, доброволец народного ополчения. Добровольцу в связи с исполнением им обязанностей, предусмотренных указанным законом, предоставляются социальные гарантии, установленные законодательством Республики Беларусь для военнослужащих, проходящих военную службу по мобилизации.

Киргизия

В Республике Киргизия в соответствии с изменениями, внесенными Законом Кыргызской Республики от 07.08.2023 № 164¹, Закон Кыргызской Республики от 30.09.1998 № 125 «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Кыргызской Республике»² позволяет добровольную мобилизацию граждан от 18 лет, которые встают на защиту родины в случае угроз. Интересно, что еще в 2007 г. ученые Киргизии отмечали, что военная реформа, проводимая в республике с 2002 г., не учитывала периодические нападения на пограничные посты и изменения, происходящие в регионе [14]. Нынешними изменениями предусмотрена выдача оружия для жителей приграничных сел, что частично опосредует обеспечение безопасности за счет добровольного участия в защите границ. Данные изменения в законодательстве Кыргызстана произошли в связи с вооруженным конфликтом на границе Кыргызской и Таджикской республик в 2022 г.

Казахстан

Казахстан принял военную доктрину, утвержденную Указом Президента Республики Казахстан от 29.09.2017, которая носит, по мнению казахстанских ученых, оборонительный характер и отражает приверженность Республики Казахстан к приоритетному использованию для защиты национальных интересов дипломатических, политических, правовых, экономических и других невоенных средств [3], а вооруженные силы Казахстана являются оплотом стабильности и независимости [10]. В 2021 г. принимается Концепция строительства и развития Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, которой предусмотрена реализация мероприятий по введению службы в резерве на 2021–2025 гг.

В Казахстане в ноябре 2023 г. в первом чтении одобрен закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы в резерве»³. С целью поддержания боевой и мобилизационной готовности в интересах национальной безопасности страны предлагается ввести воинскую службу в резерве.

Нормативно-правовая основа обеспечения добровольческих формирований в странах БРИКС

Бразилия

Интересным в рамках исследования представляется то, что, согласно Закону Национального конгресса Бразилии № 4375 от 17.08.1964 «О военной службе»⁴, командующие Вооруженными силами Бразилии могут в любое время при необходимости разрешить прием на временную военную службу добровольцев, независимо от того, являются ли они резервистами или нет. Добровольцы проходят упрощенный отбор для зачисления на действительную службу в качестве младшего офицера или временного рядового офицера при соблюдении требования к возрасту — максимальный возраст для поступления должен составлять 40 лет. Граждане, обладающие признанной профессионально-технической компетентностью или общепризнанными научными знаниями, могут добровольно проходить временную службу в качестве временных старших офицеров, максимальный возраст для поступления добровольцев составляет 62 года. При этом такой доброволец должен предоставить документы об образовании по специальности, представляющей интерес для Вооруженных сил Бразилии. Добровольная служба имеет

¹ Закон Кыргызской Республики от 07.08.2023 № 164 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере обороны» // ЭркинТоо. 11.08.2023. № 64.

² Закон Кыргызской Республики от 30.09.1998 № 125 «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Кыргызской Республике» // Нормативные акты Кыргызской Республики. 1998. № 19.

³ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы в резерве» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/documents/details/189908?lang=ru&ysclid=lseg94jzrk916191625> (дата обращения: 14.02.2024).

⁴ Lei no 4.375, de 17 de agosto de 1964. Leidoserviçomilitary [Электронный ресурс] // GOV.BR.URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l4375.htm (дата обращения: 01.06.2024).

фиксированный срок 12 месяцев, который может быть продлен по усмотрению Военной администрации, и не может превышать 96 месяцев.

На сегодняшний день Республика Бразилия находится вне участия в военных действиях, поэтому ученые отмечают, что потенциал армии Бразилии распространяется в иных направлениях, как позитивных — поддержка современных операций, включая операции по борьбе с наркотиками [15], так и негативно воспринимающихся населением страны — возобновление традиций вмешательства в политику [17].

Южно-Африканская Республика (ЮАР)

Закон ЮАР «О регулировании иностранной военной помощи» (Закон № 15 от 1998 г.) является важным законом, регулирующим вступление в Южноафриканские национальные силы обороны (SANDF). Закон имеет решающее значение для присутствия частных военных и охранных компаний, действующих на территории Южной Африки, некоторые из которых основаны бывшими военнослужащими SANDF, имеющими опыт ведения боевых действий в Африке, что уже является инструментом, который не предполагает развитую систему добровольчества в национальных силах обороны ЮАР. Кроме того, авторы отмечают снижение эффективности сил обороны, т. к., помимо традиционных функций — поддержания национального суверенитета и обеспечения территориальной целостности, они отвечают и на другие национальные цели — внешнеполитические цели и экономические интересы страны [16].

Индия

Индийская армия — крупнейшая в мире постоянная добровольческая армия. Структуру вооруженных сил Индии составляет Территориальная армия, которая является частью регулярной индийской армии. Каждый офицер Территориальной армии, которым может стать каждый гражданин Индии, в том числе и женщины с 2020 г., добровольно вступившие в нее, обязаны проходить военную службу при определенных условиях, например, для поддержки или дополнения регулярных сил, при командировании к любым регулярным силам либо по его собственной просьбе, либо на предписанных условиях¹. Нужно отдельно отметить, что Территориальная армия Индии не является источником трудоустройства. Место в такой армии предназначено только для тех людей, которые уже имеют опорные гражданские профессии, оплачиваемая работа или самозанятость является предварительным условием для вступления в Территориальную армию, т. е. дополнительной оплаты со стороны государства добровольное выполнение обязанностей не предполагает.

Китай

Большие результаты в правотворчестве в сфере военной обороны достигнуты Китаем [1]. Стоит заметить, что действительно активный интерес к военному праву иностранных государств возникает в нынешнее время, а большие изменения и пересмотр нормативно-правового обеспечения деятельности Вооруженных Сил РФ происходят с 2022 г., с наступлением очевидных военных угроз для российского государства.

Интересно, что сохранение термина «китайские военные добровольцы» и правового регулирования расценивается как агрессия, а не показатель того, что данный механизм (создание и обеспечение добровольческой армии) является проработанным с правовой точки зрения и действенным с практической [12].

Законодательство Китая предусматривает систему военной службы, основанную на добровольной военной службе, которая сочетает добровольную военную службу с обязательной военной службой, где военные добровольцы принимаются до 49 лет. На обе категории военнослужащих распространяются гарантии и льготы от государства, а добровольно вступившие в армию приравниваются к военнослужащим². Авторы отмечают, что Китай с 1980-х гг. преуспевает в оценке международной обстановки в области безопасности и в связи с формированием восприятия угрозы китайским руководством и преуспевает в создании армии именно в мирное время [13].

¹ The Territorial Army Act, 1948 UNION OF INDIA Indiathe Territorial Army Act, 1948 Act 56 of 1948 // Published in Gazette 56 on 10 September 1948.

² Закон о защите статуса, прав и интересов военнослужащих Китая (2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/law-on-the-protection-of-the-status-and-rights-and-interests-of-military-personnel> (дата обращения: 01.02.2023).

Правовое регулирование обеспечения лиц, вступивших в добровольческие формирования, в ходе СВО

Проводя анализ изменений правового регулирования в условиях специальной военной операции (далее — СВО), стоит отметить, что данный термин, который еще только осмысливается в рамках научного сообщества [8], отличается от условий обычного времени, но в то же время отличается от условий военного времени [6], что значительно повышает необходимость и актуальность данного исследования. В Российской Федерации первые упоминания о добровольцах, выполняющих задачи в зоне СВО, на законодательном уровне появились в ноябре 2022 г. в Федеральном законе от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»¹ (далее — ФЗ «Об обороне»). Согласно п. 8.1 ст. 1 данного закона для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (при мобилизации, введении военного положения, возникновении военных конфликтов и т. д.). Добровольческие формирования могут создаваться Министерством обороны Российской Федерации по решению Президента Российской Федерации (п. 1 ст. 22 ФЗ «Об обороне»).

Для получения статуса добровольца необходимо заключить контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Согласно Приказу Министра обороны РФ от 15.02.2023 № 67 при подаче гражданином заявления на заключение соответствующего контракта к добровольцам предъявляются требования: гражданство Российской Федерации, гражданин не находится на военной службе, прошел военную службу по призыву или альтернативную гражданскую службу, соответствует требованиям к состоянию здоровья, к уровню физической подготовленности. До вступления в добровольные формирования проводится психологическое обследование в целях определения уровня развития профессионально важных качеств. Помимо этого, в отношении гражданина не должны вестись дознание, предварительное следствие или передача уголовного дела в суд, вынесение в отношении него обвинительного приговора и назначение наказания, а также назначение кандидату административного наказания за потребление наркотических средств или психотропных веществ².

Соглашаясь с мнением большинства авторов [2; 7], на сегодняшний день, помимо принятия законодателем оперативных решений, жизненно необходимо привести существующую в нашем государстве систему защиты прав в соответствие с новыми обстоятельствами и законодательно закрепить конкретные способы и процессуальные формы защиты прав, свобод и интересов лиц, участвующих в СВО.

Одной из динамично развивающихся областей права с 2022 г. является право социального обеспечения как военнослужащих, так и граждан, вступивших в добровольческое формирование, а также членов их семей. Объясняется это довольно просто — ввиду важности и востребованности социально-обеспечительных предоставлений (причем как для самих получателей, так и для самого государства) значительно увеличивается и развивается правовое регулирование в данной сфере.

После окончания контракта добровольцы получают статус ветерана боевых действий в соответствии с Федеральным законом от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»³, который дает им право на социальное обеспечение как ветеранам боевых действий.

Ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁴ (далее — ФЗ «О статусе военнослужащих») дополнена п. 5.1, в котором право на социальные гарантии и компенсации предоставляются гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях, наравне с военнослужа-

¹ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // Российская газета. 06.06.1996. № 106.

² Приказ Министра обороны РФ от 15.02.2023 № 67 «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании и типовой формы контракта» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. 07.03.2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303070007?ysclid=lwvlioior0217594141> (дата обращения: 31.05.2024).

³ Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» // Российская газета. 25.01.1995. № 19.

⁴ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Российская газета. 02.06.1998. № 104.

щими и членами их семей, кроме того, данный закон дополнился ст. 13.2, которая установила уровень денежного содержания добровольцев не ниже размеров денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Заключение

Опыт стран БРИКС показывает различные подходы к военному добровольчеству. Так, уровень обеспечения со стороны государства данной категории граждан варьируется от его отсутствия, как в Индии, где служба не является источником заработка, более того, постоянная оплачиваемая работа — условие поступления, до предоставления государством добровольцам всех социальных гарантий и уравнивание их статуса с военнослужащими, как в Китае. Представляется интересным опыт Бразилии, законодательство которой предполагает привлечение добровольцев, обладающих специальными знаниями, в которых заинтересованы вооруженные силы страны. Единственной страной — участницей БРИКС, чье законодательство не предполагает участие добровольцев в рядах вооруженных сил страны, является ЮАР.

В рамках анализа правового регулирования стран — членов ЕАЭС стоит отметить, что законодательство данных государств имеет схожие черты. Так, законодательством Казахстана и Беларуси предполагается содержание государством военных добровольцев, как дополнительной силы, с целью постоянного поддержания боевой и мобилизационной готовности. В таких странах, как Россия и Армения, прослеживается зависимость законодательных изменений от конкретных происходящих конфликтов, что приводит к нуждаемости государства в укреплении военной мощи, а соответственно, в лицах, добровольно поступающих на военную службу. При этом устанавливаемое правовое регулирование распространяется только на лиц, участвующих (бывших участников) в конкретных вооруженных конфликтах. Так, законодательство Армении направлено на социальное обеспечение добровольцев «Еркрапа», России — на лиц, поступивших в добровольные формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на ВС РФ в ходе СВО. В Кыргызстане нет законодательно закрепленного статуса добровольца, но некоторые правовые изменения частично опосредуют обеспечение безопасности за счет добровольного участия граждан в защите границ.

Литература

1. Бевеликова Н. М., Трощинский П. В. Развитие правового статуса Вооруженных сил КНР // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 15–30. EDN: TNVMOF. DOI: 10.12737/7795
2. Ильин В. А., Морев М. В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 5. EDN: IJGJHO. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.1
3. Исмагулов К. Е., Ахметов Е. К. К вопросу об эффективности закона республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных силах Республики Казахстан» (Мониторинг законодательства) // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 2 (65). С. 134–141. EDN: SJRRWI. DOI: 10.52026/2788-5291_2021_65_2_134
4. Керимов Д. А. Предмет общей теории государства и права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 1. С. 7–16. EDN: UDZQJV
5. Корчагин Р. Совершенствование правотворческого процесса в военно-социальной сфере. Концептуальный подход // Государственная служба. 2010. № 4 (66). С. 69–71. EDN: MVYSSL
6. Мирхайдарова М. Ю. Криминализация и ужесточение ответственности за совершение преступлений против военной службы, против мира и безопасности человечества в условиях проведения специальной военной операции // Российский следователь. 2023. № 8. С. 40–42. EDN: ORRFLN. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-8-40-42
7. Михайлова Е. В. Способы и формы защиты прав граждан, призванных в рамках частичной мобилизации // Российский судья. 2023. № 8. С. 7–11. EDN: TIJUPH. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-8-7-11

8. Некрасов Д. В. Специальная военная операция на Украине в контексте теории справедливой войны // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5. С. 164–166. EDN: QKQIWB. DOI: 10.34823/SGZ.2022.5.518899
9. Петросян Т. Добровольческое движение в Армении // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2019. № 1 (6). С. 183–185. EDN: NATCZO
10. Сайлан Б. С. Вооруженные Силы Казахстана: образование и перспективы развития // Вестник Военного института Сухопутных войск. 2022. № 50. С. 9–17. (На казахском) EDN: PPGNUL. DOI: 10.56132/2791-3368.2022.2-49-01
11. Сергеев Н. М., Волков Г. Ю. Республика Беларусь и специальная военная операция // Постсоветский материк. 2023. № 2 (38). С. 27–45. EDN: LKZTUO. DOI: 10.48137/23116412_2023_2_27
12. Топчий И. А. Китайские войска на территории КНДР после завершения Корейской войны (1953–1958 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 1 (34). С. 245–256. EDN: CNSMBK. DOI: 10.21285/2415-8739-2020-1-245-256
13. Kai Liao. The Future War Studies Community and the Chinese Revolution in Military Affairs // International Affairs. 2020. Vol. 96. No. 5. P. 1327–1346, DOI: 10.1093/ia/iiaa098
14. Kutnaeva N. Armed Forces and Military Reform in Kyrgyzstan // Central Asia and the Caucasus. 2007. No. 5 (47). P. 116–127. EDN: PWDLDF
15. Passos A. From Counterinsurgency to Law-and-Order Operations: An Analysis of Social Civic Actions Implemented by the Brazilian Army // Conflict, Security & Development. 2023. No. 23. P. 135–152. DOI: 10.1080/14678802.2023.2226610/
16. Thuso Benton Mongwaketse. The SANDF as a Human Security Instrument Post-1994 // The Strategic Review for Southern Africa. 2020. Vol. 38. No. 2. P. 28–52. DOI: 10.35293/SRSA.V38I2.222
17. Villa R. D., Passos A. M. Engagement of Military Peacekeepers in Brazilian Politics (2011–2021) // Armed Forces & Society. 2022. Vol. 49. No. 3. P. 752–775. DOI: 10.1177/0095327X221087254

Об авторе:

Семяникова Дина Александровна, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); кандидат юридических наук; e-mail: semyannikova-da@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-5113-5958

References

1. Bevelikova N. M., Troshchinsky P. V. Development of the Legal Status of the Armed Forces of the People's Republic of China // Journal of Russian Law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2015. No. 3. P. 15–30. (In Russ.) EDN: TNVMOF. DOI: 10.12737/7795
2. Ilyin V. A., Morev M. V. The Special Military Operation Reveals New Features of Civil Society // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast [Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz]. 2022. V. 15. No. 5. (In Russ.) EDN: IJGJHO. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.1
3. Ismagulov K. E., Akhmetov E. K. On the Effectiveness of the Law of the Republic of Kazakhstan “On the Defense and the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan” (Monitoring of Legislation) // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan [Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan]. 2021. No. 2 (65). P. 134–141. (In Russ.) EDN: SJRRWI. DOI: 10.52026/2788-5291_2021_65_2_134
4. Kerimov D. A. The Subject of Common Theory of State and Law // Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie]. 1976. No. 1. P. 7–16. (In Russ.) EDN: UDZQJV
5. Korchagin R. Improvement of the Lawmaking Process in the Military Social Sphere: A Conceptual Approach // Public Administration [Gosudarstvennaya sluzhba]. 2010. No. 4 (66). P. 69–71. (In Russ.) EDN: MVYSSL

6. Mirkhaydarova M. Yu. Criminalization and Toughening of the Liability for Crimes against the Military Service, Peace and Security of the Humanity in the Conditions of the Special Military Operation // Russian Investigator [Rossiiskii sledovatel'']. 2023. No. 8. P. 40–42. (In Russ.) EDN: ORRFLN. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-8-40-42
7. Mikhailova E. V. Ways and Forms of Protecting the Rights of Citizens Conscripted for Military Service during Partial Mobilization // Russian Judge [Rossiiskii sud'ya]. 2023. No. 8. P. 7–11. (In Russ.) EDN: TIJUPH. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-8-7-11
8. Nekrasov D. V. Special Military Operation in Ukraine in the Context of the Theory of Just War // Social and Humanitarian Knowledge [Sotsial'no-gumanitarnye znaniya]. 2022. No. 5. P. 164–166. (In Russ.) EDN: QKQIWB. DOI: 10.34823/SGZ.2022.5.518899
9. Petrosyan T. Volunteerism in Armenia // Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary [Vestnik Omskoi Pravoslavnoi Dukhovnoi Seminarii]. 2019. No. 1 (6). P. 183–185. (In Russ.) EDN: NATCZO
10. Sailan B. S. Armed Forces of Independent Kazakhstan: Creation and Development // Military Institute of Land Forces Bulletin [Vestnik Voennogo institute Sukhoputnykh voisk]. 2022. No. 50. P. 9–17. (In Kazakh.) EDN: PPGNUL. DOI: 10.56132/2791-3368.2022.2-49-01
11. Sergeev N. M., Volkov G. Y. Republic of Belarus and Special Military Operation // Post-Soviet Continent [Postsovetskii materik]. 2023. No. 2 (38). P. 27–45. (In Russ.) EDN: LKZTUO. DOI: 10.48137/23116412_2023_2_27
12. Topchiy I. A. Chinese Troops on the Territory of DPRK after the End of the Korean War (1953–1958) // Reports of the Laboratory of Ancient Technologies [Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii]. 2020. Vol. 16. No. 1 (34). P. 245–256. (In Russ.) EDN: CNSMBK. DOI: 10.21285/2415-8739-2020-1-245-256
13. Kai Liao. The Future War Studies Community and the Chinese Revolution in Military Affairs // International Affairs. 2020. Vol. 96. No. 5. P. 1327–1346, DOI: 10.1093/ia/iiaa098
14. Kutnaeva N. Armed Forces and Military Reform in Kyrgyzstan // Central Asia and the Caucasus. 2007. No. 5 (47). P. 116–127. EDN: PWDLDF
15. Passos A. From Counterinsurgency to Law-and-Order Operations: An Analysis of Social Civic Actions Implemented by the Brazilian Army // Conflict, Security & Development. 2023. No. 23. P. 135–152. DOI: 10.1080/14678802.2023.2226610/
16. Thuso Benton Mongwaketse. The SANDF as a Human Security Instrument Post-1994 // The Strategic Review for Southern Africa. 2020. Vol. 38. No. 2. P. 28–52. DOI: 10.35293/SRSA.V38I2.222
17. Villa R. D., Passos A. M. Engagement of Military Peacekeepers in Brazilian Politics (2011–2021) // Armed Forces & Society. 2022. Vol. 49. No. 3. P. 752–775. DOI: 10.1177/0095327X221087254

About the author:

Dina A. Semiannikova, Associate Professor of the Department of Law of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence;
e-mail: semyannikova-da@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-5113-5958